

Пришельцы неинтересны, интересны ушельцы

ФЕСТИВАЛЬ «EARLYMUSIC»
ПРОХОДИТ В ПЕТЕРБУРГЕ
В 17-й РАЗ

Это уникальный фестиваль, специализирующийся на аутентичном исполнении старинных сочинений — музыки Средневековья, Ренессанса, барокко и классицизма. Как и прежде, особое внимание уделяется русской придворной музыке XVIII века.

На вопросы «ВП» ответил Андрей РЕШЕТИН (на фото вверху слева) — скрипач, худрук «EARLYMUSIC» и руководитель ансамбля «Солисты Екатерины Великой», деятельность которого неразрывно связана с фестивалем.

— Каждое название, включенное в афишу фестиваля, само по себе «эсклюзивная штучка». И все же какие произведения можно назвать особым раритетом?

— Прежде всего это произведения Джованни Пьянтаниды, почти неизвестного у нас. Я сам сыграю опус графа де Сен-Жермена — того самого дипломата и алхимика, который, согласно Пушкину, открыл графине в «Пиковой даме» тайну трех карт.

В репертуаре XVII фестиваля «EARLYMUSIC» немало интересных перекличек. Можно будет услышать древнюю московскую музыку: многоголосие XVI века и стихиры авторства самого Ивана Грозного; и в то же время — многоголосие времен его современницы Елизаветы Тюдор. Кульминацией фестиваля станет концерт Франко Фаджоли — одного из известнейших контрастеноров мира, который приедет в Россию впервые.

— Со своим ансамблем вы выпустили диск «Три императрицы. Музыка Санкт-Петербурга XVIII века». Идея вашего альбома совпадает с идеей Чечилии Бартоли, которая в октябре выпустит диск «Санкт-Петербург». Как сказала оперная примадонна в одном

из своих интервью, она хотела представить творчество зарубежных композиторов в Петербурге при дворе трех цариц. В этом же интервью был поднят вопрос о недоступности архивных материалов, хранящихся в Мариинском театре...

— Этот вопрос остается болезненным. Музыкальный архив императорских театров, где собраны и русские оперы XVIII века (сокровище нашей культуры), принадлежит Мариинскому театру, и практически никто не имеет туда доступа. Для Бартоли Валерием Гергиевым сделано исключение. Конечно, для тех, кто занимается старинной музыкой, такое положение дел проблематично.

Но мы пытаемся найти выход. Время Елизаветы Петровны представлено оперой Франческо Арайи «Цефал и Прокрис», которая считается первой русской оперой (либретто написал Сумароков). Ее мы записали не по той партитуре, которая исполнялась для Елизаветы Петровны на премьере в театре (этот документ принадлежит Мариинке), а по партитуре мини-версии, исполненной в Ораниенбауме. Другие партитуры той эпохи мы находим в русских архивах Европы.

Деятельность фестиваля направлена на то, чтобы не только воскресить забытую музыку, но и сделать ее предметом интереса для вполне широкого слоя публики. Андрей Решетин — как экс-скрипач рок-группы «Аквариум» и друг Бориса Гребенщикова — вспомнил, что БГ сказал однажды по поводу уфологической беседы: «Пришельцы неинтересны, интересны ушельцы». Это и скажем в завершение: все, кому интересны ушельцы музыки, — добро пожаловать на XVII «EARLYMUSIC».

В парках Гатчины
аутентичная музыка
звучит очень органично.

Музыка эпохи барокко прозвучала в павильоне Венеры

14 сентября «EARLYMUSIC» проходил в Гатчине, и этот день подтвердил, что пространство, в котором исполняется музыка, может самым невероятным образом воздействовать на публику. Павел Сербин и Александр Гулин — известный виолончельный дуэт — исполнили сюиту Баха и две сонаты его современника Якоба Кляйна-младшего в павильоне Венеры, что на острове Любви. Можно представить ощущения, которые испытываешь, когда позади музыкантов, играющих барочную музыку, поблескивает от солнца Белое озеро, по которому плывут лодки. Сама «декорация» концерта приобщила публику к той эпохе.

«БАРОЧНЫЙ АКТЕР» Даниил Ведерников читал двустишия Симеона Полоцкого в Мраморной столовой Гатчинского дворца. Это было обрамлением лекции историка Игоря Юркина об Андрее Андреевиче Винуисе — сподвижнике Петра, дипломате, почтмейстере, собирателе, уникальном человеке, в судьбе которого объединились эпохи древнерусская и Петровская. Выступление Ведерникова доказало, что допетровская культура — действительно иная эра, ключи к восприятию которой у нас потеряны, — настолько необычны были пластика, интонации артиста, манера держать себя. В первой строчке каждого из двустиший зашифровано имя одного из членов семьи царя Алексея Михайловича; во второй строчке зашифровано некое благословение слушающим.

— На самом деле этот набор жестов, эти старинные интонации — в подсознании чуть ли не у каждого из нас, — рассказал «ВП» Даниил Ведерников. — Если вы пройдетесь по залам дворца и посмотрите на полотна, то заметите, что в движении, позах, жестах героев на картинах запечатлелась та, ушедшая культура. Мой опыт показывает, что лучше всего реконструкцию старинного актерского исполнительства понимают дети. Для них она сродни клоунаде. Кстати, искусствовед по первому образованию, я пошел учиться на режиссера на отделение массовых праздников. Потому что это ближе театру той эпохи, о которой мы говорим.